

Чу Цзяо была совершенно потрясена.

Почему этот главный герой был таким аморальным?!

Может быть... ему нравится нарушать табу?

Когда Чу Цзяо вспомнила, что первоначальная героиня считалась его невесткой, её психическое состояние почти развалилось.

Пока её мысли блуждали где-то далеко, руки Шэнь Чжэня уже плавно сняли с неё нижнее бельё, открывая её глубокую тайную область...

- А-а-а...

Чу Цзяо инстинктивно сжала ноги, но всё ещё не могла сопротивляться ловким пальцам мужчины, её нижняя часть тела, несомненно, чувствовала тонкие пальцы мужчины.

- Хехе... ты... настолько... быстро потекла?

Шэнь Чжэнь слегка соединил два пальца. Он ещё не исследовал потайной ход и теперь делал круги вокруг цветочной пещерки девушки, неожиданно почувствовав липкое и влажное ощущение.

Он и раньше развлекался и даже провёл ночь в борделе, так что всё, что он должен был знать и чего не должен был знать, ему было предельно ясно.

Талия девушки была тонкой, а грудь мягкой; её цветок был изящным, а тело таким чувствительным. С такой изысканной красотой и чувствительным телом, при виде которого желание вгрызалось в кости, девушка под ним была по-настоящему редкой находкой.

- Ты... - Чу Цзяо неохотно прикусила губу, глядя на знакомое красивое лицо перед собой. Она действительно не могла сдержать гнева. - Ммм... ты знаешь... что ты делаешь? - снова спросила она.

"Свёкор, неужели тебя настолько мучает жажда? Насколько, что ты даже не можешь отпустить свою невестку?"

В этот момент Шэнь Чжэнь совершенно неправильно понял смысл слов Чу Цзяо.

- Конечно, я знаю... - он медленно вставил палец в пещеру девушки и сказал несколько счастливым тоном: - Я завершаю свой брак с моей женой (1), не так ли?

Он уже не был тем мальчиком, которого легко растоптать. Теперь он был высокопоставленным чиновником четвёртого класса, молодым и многообещающим, несущим на своих плечах тяжёлую ответственность. Ему достаточно повернуть руки, чтобы отвести облака, и тряхнуть ладонями, чтобы произвести дождь (2). Даже это грязное поместье Шэнь скоро исчезнет под его замыслами.

В последние годы матриарх Чжу постоянно делала небольшие движения за его спиной, и Шэнь Чжунь относился к ним так, как будто ничего не замечал. Как будто недостаточно было впихнуть ему больную первую жену, она даже подтолкнула под его крыло неугодного сына. Более того, не останавливаясь на достигнутом, она даже использовала тот же трюк в третий раз.

Если он не будет послушно следовать за ней, не будет ли он напрасно тратить её усилия?

Шэнь Чжэнь раздвинул ноги девушки.

Держась за свой массивный корень, он безжалостно погрузился в её нежную цветочную пещерку.

Он всем сердцем примет... эту маленькую жену.

Если она будет тактична, то они станут хорошей парой, разделяющей взаимное уважение друг к другу. Если она станет искать смерти, то он пошлёт её составить компанию матриарху Чжу. Подумав об этом, он крепко схватил девушку за тонкую талию и начал грубо двигаться.

Его толстый член двигался в её тесной и узкой пещере, когда Шэнь Чжэнь тяжело дышал, чувствуя, как удовольствие просачивается в его кости. Но всё же это был первый раз, когда новое тело Чу Цзяо испытывало любовные ласки, и, поскольку она так долго не чувствовала таких рваных ран, девушка начала жалобно всхлипывать.

- Больно... уууу... это больно...

Несмотря на то, что постоянное поддразнивание мужчины только что заставило это чувствительное тело переполниться похотливой жидкостью, неисследованный проход всё ещё не мог принять полный размер и внезапные движения мужчины. Чу Цзяо изо всех сил сопротивлялась:

- Вынь его, ууууу, это больно... вынь его быстро...

Шэнь Чжэнь никогда по-настоящему не испытывал этого на практике, но большинство из того, что он видел в борделях, были женщины, наслаждающиеся сексом. Император также постоянно говорил ему, что это самое блаженное чувство в мире, и поэтому он думал, что Чу Цзяо только притворяется, чтобы отказать ему.

Он шлёпнул девочку по заду и сказал:

- Тс-с, ты не можешь вести себя немного приличнее?! – ему не нравился тип женщин, которые играли в труднодоступных!

Чу Цзяо уставилась на мужчину, лежащего на ней, совершенно ошеломлённая...

Лицо, которое было таким нежным и милым накануне, вдруг стало незнакомым и нетерпеливым в этот момент, заставив её почувствовать огромное чувство раскаяния.

- Ууу... Ты так плохо ко мне относишься...

Она не понимала, почему он был таким высокомерным. Разве это не была просто миссия? Разве это не было бы достаточно хорошо, чтобы поглощать жидкости тела? Но человек, у которого было это лицо в прошлом мире, был послушен и предан ей, теперь стал таким равнодушным в эту минуту. Чу Цзяо не могла подавить возникшее в душе чувство обиды.

- Уууу... это очень больно... Ты так плохо ко мне относишься... Ууу...

Шэнь Чжэнь посмотрел в заплаканные глаза девушки, и по какой-то причине нежное горе сразу же нахлынуло на его холодное сердце.

- Почему... ты плачешь?

Он поднял руку, провёл большим пальцем под её прекрасными глазами, осторожно вытирая слезы, которые текли из глаз девушки.

Пара глаз была яркой и наполненной жизнью, несущей смешанные чувства к нему, близость, привязанность и обвинение. Как будто они давно знали друг друга, как будто они уже были так близки раньше.

Нет. Очевидно, это была их первая встреча.

В то время как Шэнь Чжэнь продолжал отрицать это внутри, он мягко обхватил лицо девушки и прижался губами к её губам.

- Прости... Я был слишком импульсивен...

Шэнь Чжэнь крепко прижимал девушку к себе, словно вернулся в тот момент тишины и покоя, когда его мать была ещё рядом. Мужчин продолжал нежно поглаживать и целовать ее, пока рыдания Чу Цзяо постепенно не прекратились.

- Однако, девочка, не бойся... Ладно? Это ночь нашего брака.... Прими меня... и я сделаю тебя счастливой... Почувствуй себя хорошо...

Мини-театр:

Шэнь Чжэнь:

- Что? Это не моя жена?! Это моя невестка?! Нет... я в это не верю. Это, должно быть, ложь...

1. Тут игра слов, которую я затрудняюсь передать на русском языке. Дело в том, что слово 媳妇 (Xi fu'er) может одновременно означать и жену, и невестку в зависимости от контекста, поэтому, в то время как Шэнь Чжэнь произносит слово "жена", Чу Цзяо слышит это не так же, и воспринимает его как "невестка".

2. 翻手为云 - повернуть руки, чтобы отвести облака, и тряхнуть ладонями, чтобы произвести дождь - эта идиома относится к человеку, который непостоянен или изворотлив со своей игрой в политику.

<http://erolate.com/book/705/41967>